

Мы с Наташкой, как и договаривались, встретились на Ленинском проспекте, спустились в метро и сели в вагон. Нам нужно было ехать до бульвара Дмитрия Донского. Там была стоянка автобусов, идущих в Алексин, где мы собирались провести выходные в моем, теперь уже точно моем, доме.

Настроение было отличное и у меня, и у Наташки. Да что там, я была просто счастлива. Мой муж пять лет метался между мной и любовницей, а месяц назад наконец-то определился. Он ушел из моей жизни и оставил мне все: квартиру, машину и дом в Егнышевке (как раз туда мы и ехали). А у Натахи полгода назад начался бурный роман (у нее все романы были бурными), и несколько дней назад ее бойфренд сделал официальное предложение. Ну, на «френда» он еще как-

то тянет, а вот на «боя» уже никак. Все равно предложение было с радостью принято. Пик счастья достигнут.

И вот в таком приподнятом настроении мы катили в немного потертом вагоне метро. Народа в этот утренний час было мало: две старушки и молодая мамочка с малолетним капризным сынулей, который требовал «кляку». Мамаша по очереди предлагала ему булку, сок, машинку, свой кошелек, но это все не было «клякой». Похоже, все стали перебирать в уме вещи, которые хоть как-то походили на «кляку». Никто ничего не мог придумать, а малыш занудно продолжал требовать.

На следующей остановке в вагон вошла пара и уселась почти напротив нас. По виду они были нашими ровесниками — лет сорока пяти. Они смотрели в окно вагона за нашими спинами, как в зеркало, и улыбались отражению друг друга. Мы им не мешали, нас просто не существовало.

Я почувствовала, как червячок зависти зашевелился в Наташкиной душе. Мой тоже проснулся и начал ворочаться.

Естественно, мы сразу стали искать недостатки. На миловидном лице женщины уже проглядывали морщинки, мужчина имел небольшой животик. Мы с Наташкой придирчиво сканировали их дальше: полуботинки женщины явно были не новыми — второго или третьего сезона носки, курточка на мужчине тоже выглядела потертой. И нос у него казался кривоватым.

Мужчина и женщина одновременно посмотрели друг другу в глаза и улыгнулись. Только друг другу. Но волна дошла даже до нас.

Червяки уже вылезли из наших душ, разрослись до неприличных размеров и сплелись в единый клубок.

А еще эта парочка имела рюкзачки, небольшие аккуратненькие, у него — черный, у нее — белый. Ходить с такими рюкзачками в их возрасте просто неприлично!

Мужчина положил руку на свое колено и медленно раскрыл кулак, как бабочка распахивает свои крылья, садясь на цветок. Ладонь казалась мягкой и теплой. Женщина почти тут же положила свою руку сверху. Ладонь к ладони. Столько нежности, доверия и душевности было в этом жесте, что мы с Наташкой даже замерли на секунду и перестали завидовать. Мы просто любовались любовью.